

Федеральное архивное агентство
Российский государственный архив новейшей истории
Российское историческое общество
Фонд «История Отечества»
Германский исторический институт в Москве

**Секретариат ЦК КПСС.
Рабочие записи и протоколы заседаний
1968 г.**

ИстЛит
Москва
2021

УДК 329.15.07(47+57)(093.2)
ББК 66.69(2)
С28

Редакционная коллегия:

А.Н. Артизов (председатель),
А.В. Юрасов, И.А. Пермяков, К.И. Могилевский, С. Дальке, С.В. Кудряшов

Главный редактор:

И.А. Пермяков

Составители:

М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов, Н.Ю. Пивоваров

Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. –
М.: Издательство «ИстЛит», 2021. – 968 с.

ISBN 978-5-6044004-2-5

Издание продолжает цикл публикаций рабочих записей и протоколов заседаний Секретариата ЦК КПСС. Цель проекта – ознакомить максимально широкий круг читателей с недавно рассекреченным комплексом документов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). В них раскрываются механизмы принятия решений в СССР и показано значение Секретариата ЦК КПСС в советской политической системе. Сборник вводит в научный оборот массив неизвестных до сих пор архивных материалов, что создает солидную источниковедческую базу для исторических исследований. Издание рассчитано на специалистов, а также на широкий круг читателей, интересующихся новейшей политической историей.

УДК 329.15.07(47+57)(093.2)
ББК 66.69(2)

ISBN 978-5-6044004-2-5

© РГАНИ, 2021
© Издательство «ИстЛит», макет, обложка, 2021
© М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов – предисловие,
комментарии, 2021

Секретариат ЦК ВКП(б) – КПСС: история создания, функционирования, особенности работы

Издание «Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968» продолжает публикацию недавно рассекреченных документов высших партийных органов КПСС, находящихся на хранении в Российском государственном архиве новейшей истории, и посвящено событиям советской истории 1968 г.

Вероятно, первое, что захочет узнать читатель: реакция Секретариата ЦК на международные события 1968 г. – «пражская весна», «красный май» во Франции, антивоенные выступления и движения за права чернокожего населения в США и т.д. Однако эти, как и многие другие, вопросы международной политики не найдут должного освещения в документах Секретариата ЦК: повестка заседания Секретариата ЦК КПСС включала преимущественно решение внутриполитических задач, стоящих перед советским государством. В 1968 г. один из высших органов КПСС обсуждал проблемы организации цветного телевидения и работы железнодорожного транспорта, недостатки в жилищно-бытовых условиях рабочих Воркуты и т.д. Пристальное внимание советского руководства к подобному рода проблемам связано с общим поворотом во внутренней политике, характерным для первых лет «брежневского периода». По меткому замечанию исследователей, «уникальность Брежнева как лидера партии и государства в первую очередь заключалась в том, что он “заглянул в тарелку”, стоявшую на столе у советских людей, причем не с ... целью ополовинить ее содержимое, а с искренним желанием наполнить ее»¹. Именно на Секретариат ЦК КПСС легла непростая задача перестройки советской экономики и идеологии, решения таких практических вопросов, как повышение заработной платы служащим и рабочим, справедливое распределение премий, изменение системы торговли и многое другое.

При этом необходимо учитывать специфику советской партийно-государственной системы к середине 1960-х годов. Ключевые политические вопросы, задачи реформирования экономики являлись прерогативой съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС: именно пленумы ЦК КПСС утверждали решения о реформе сельского хозяйства или введении «косыгинской реформы». Задача Секретариата ЦК состояла в корректировке отдельных элементов проводимой социально-экономической политики, при этом, на первый взгляд, частные постановления были обязательны для исполнения по всей стране. Например, разбирая вопрос о подготовке кадров для торговли и общественного питания во Владимирской области, А.П. Кириленко на заседании 20 марта заявлял: «Вопрос о работе с людьми, занятыми в торговой системе и бытовом обслуживании, приобретает большое политическое значение. Рост торговой сети и наличие большого количества товаров в торговой сети опережает рост культуры обслуживания, а этого допустить нельзя. Нам нужно сейчас значительно поднять культуру обслуживания населения в торговле и бытовом обслуживании»².

Судя по обсуждаемым на заседании Секретариата ЦК проектам постановлений, в 1968 г. большое значение уделялось вопросам увеличения заработной платы, авторских гонораров, реального роста объемов товаров народного потребления. Немало внимания секретари ЦК уделяли молодежной политике. Они пытались преодолеть наметившийся формализм, обратить внимание на изменившиеся запросы и потребности советской молодежи. Примечательно, что именно в 1968 г. на Секретариате ЦК стали активно обсуждаться идеи использования социологических методов, чтобы помочь партии и государству лучше учитывать мнения населения.

¹ Дённигхаус В., Савин А.И. На встречных курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 286.

² См. документ № 8.

На заседаниях Секретариата также поднимались вопросы, связанные с националистическими проявлениями, с диссидентским движением, однако эти проблемы не занимали первостепенного значения, «растворяясь» в обсуждении тем, связанных с насущными потребностями большинства советских граждан. Именно они вызывали наибольшие дискуссии среди секретарей ЦК, зафиксированные в рабочих записях.

Большинство советских граждан были знакомы с особенностями работы Секретариата ЦК КПСС только по скупым строкам устава партии. Так, в уставе КПСС в редакции 1966 г. сказано, что Секретариат, как и Политбюро, выбирали на пленумах ЦК. Там же сообщалось о распределении полномочий между двумя высшими органами: Политбюро руководило работой партии между пленумами ЦК, а Секретариат занимается «текущей работой, главным образом по подбору кадров и организации проверки исполнения».

Секретариат как особый орган ЦК появился до Октябрьской революции. Первоначально существовала должность секретаря, но без Секретариата. Именно такие функции выполняла с марта по апрель 1917 г. Е.Д. Стасова – она была секретарем Русского бюро ЦК РСДРП. После июльских событий и в связи с растущей «корниловской опасностью» для решения тактических партийных задач на заседании ЦК 4 августа 1917 г. был образован Узкий состав ЦК в количестве 11 человек. 6 августа на заседании Узкого состава ЦК было принято решение об образовании Секретариата. В него вошли: Ф.Э. Дзержинский, А.А. Иоффе, Я.М. Свердлов, М.К. Муранов и Е.Д. Стасова³. Основные исполнительные функции в Секретариате были возложены на Стасову.

После Октябрьской революции основные организационные и технические функции в ЦК легли на Секретариат ЦК. К сожалению, каких-либо протоколов заседания или других документов, раскрывающих особенности функционирования Секретариата ЦК, до марта 1919 г. не было. Основная работа Секретариата ЦК, как и до революции, заключалась в поддержании связей с местными партийными органами, распределение работников на места. Руководил Секретариатом ЦК после переезда в Москву Я.М. Свердлов. Однако болезнь, а затем смерть Якова Михайловича привели к масштабным реформам ЦК. Признавая большое значение Свердлова, VIII съезд постановил распределить всю работу в ЦК между тремя партийными структурами: Политбюро, Оргбюро и Секретариатом. В Секретариат входили один ответственный секретарь (член Оргбюро ЦК) и пять технических секретарей. Секретариат должен был заниматься организацией отделов ЦК и отчитываться перед пленумом ЦК каждые две недели⁴, таким образом решение VIII съезда наделило Секретариат ЦК политическими функциями.

С начала 1920-х годов вопрос о регламенте высших партийных органов неоднократно поднимался руководителями ЦК. В первую очередь речь шла об усилении политических функций Секретариата ЦК. В марте 1921 г., после пленума ЦК, на котором Молотов был избран ответственным секретарем, В.И. Ленин, по воспоминаниям Вячеслава Михайловича, предостерегал его: «Только я вам советую: вы должны как Секретарь ЦК заниматься политической работой, всю техническую работу – на замов и помощников. Вот был у нас до сих пор Секретарем ЦК Крестинский, так он был управделами, а не Секретарь ЦК! Всякой ерундой занимался, а не политикой!»⁵.

После избрания генсеком ЦК РКП(б) И.В. Сталина роль Секретариата значительно изменилась. В течение довольно короткого времени Сталин сумел превратить Секретариат ЦК в орган, через который проходило взаимодействие с низовыми парторганизациями, государственным аппаратом управления и всеми остальными элементами политической системы. Изменение функций Секретариата ЦК нашло отражение в уставе РКП(б) редакции 1922 г.: «Центральный Комитет образует для политической работы Политическое бюро, для организационной рабо-

³ Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 – февраль 1918 г. М., 1958. С. 13.

⁴ Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959. С. 424–425.

⁵ Чувев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 54.

ты – Организационное бюро и Секретариат во главе с секретарем, членом Организационного бюро ЦК»⁶. После 1922 г. и вплоть до 1946 г. не было принято ни одного документа, регламентирующего особенности функционирования Секретариата ЦК: принимавшиеся постановления касались только распределения обязанностей секретарей ЦК, времени заседания и т.д. Однако несмотря на отсутствие нормативных документов, руководители ЦК довольно точно улавливали различия в работе Политбюро и Секретариата ЦК. Примечательно в этом отношении выступление И.В. Сталина на декабрьском 1925 г. пленуме ЦК ВКП(б) о ликвидации института генерального секретаря. Он заявил: «Есть Политбюро – высший орган ЦК; есть Секретариат – исполнительный орган, состоящий из пяти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. [...] Выходит, таким образом, что института генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, – была лишь коллегия, называемая Секретариатом». Это позиция Сталина была закреплена в уставе ВКП(б) редакции 1926 г.: «Центральный Комитет организует: для политической работы – Политическое бюро, для общего руководства организационной работой – Организационное бюро и для текущей работы организационного и исполнительного характера – Секретариат»⁷.

После войны вновь возникла необходимость определить функции Секретариата ЦК. Ключевым документом по этому вопросу было постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г. «Вопросы Оргбюро и Секретариата ЦК ВКП(б)», в котором говорилось: «Установить, что Секретариат ЦК ВКП(б) является постоянно действующим рабочим органом ЦК. Главной задачей Секретариата ЦК является подготовка вопросов, подлежащих рассмотрению Оргбюро, и проверка исполнения решений Политбюро и Оргбюро. Секретариат определяет повестку дня Оргбюро и предварительно рассматривает проекты решений по вопросам, вносимым на рассмотрение Оргбюро. Секретариат организует через соответствующие управления и отделы ЦК исполнение решений ЦК. Секретариат ведет также работу по распределению руководящих партийных, советских и хозяйственных кадров. В соответствии с изложенным характером работы Секретариат не имеет регулярных заседаний и собирается по мере необходимости. Секретариат ЦК не имеет плана работы, а руководствуется планом работы ОБ⁸ и решениями Политбюро»⁹. Постановление было принято в связи с разработкой реформы партии, в частности изменения устава и принятия новой программы партии¹⁰. К вопросу о реформе высших партийных органов Сталин вернулся в 1952 г.: после XIX съезда партии с октября 1952 г. высшее партийное руководство преобразовано из триумvirата (Политбюро – Оргбюро – Секретариат

⁶ Устав Российской Коммунистической партии.

⁷ Об изменении партийного устава // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп. и испр. Т. 3. 1922–1925. С. 444.

⁸ Так в тексте. Имеется в виду Оргбюро.

⁹ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 / Составители О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л.П. Кошелева, А.И. Минюк, М.Ю. Прозументчиков, Л.А. Роговая, С.В. Сомонова. М., 2002. С. 34.

¹⁰ Подробнее о проектах реформ в этой области см.: *Пыжиков А.В.* Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества. Из проекта программы партии 1947 г. // Исторический архив. 2002. № 6. С. 3–10; *Пыжиков А.В., Данилов А.А.* Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002; *Хлевнюк О.В., Горлицкий Й.* Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011; *Болдовский К.А.* Планы реформирования ВКП(б) в проекте Устава партии 1947 г. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации. СПб., 2014. С. 46–55; *Трушков В.В.* О чем рассказали архивные папки // Правда. 2016. 1–4 июня; *Он же.* Укрепить новую Конституцию СССР главным партийным документом // Правда. 2016. 8–11 июля; *Симонов М.А.* Проекты программы ВКП(б) 1947 г.: причины и ход разработки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 3 -2 (77). С. 157–161; *Он же.* Сравнительный анализ проектов изменений уставов ВКП(б) 1947 и 1952 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 45. С. 30–36; *Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг. Документы и материалы / составители В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева.* М., 2017.

ЦК) в дуумвират: Президиум (с марта 1966 г. вновь Политбюро) и Секретариат ЦК¹¹. XIX съезд партии закрепил в Уставе хрестоматийную формулировку, согласно которой Секретариат руководит «текущей работой, главным образом по подбору кадров и организации проверки исполнения»¹². Это уставное положение не претерпело изменений вплоть до августа 1991 г.

Дополнительные функции Секретариата были определены решением Бюро Президиума ЦК КПСС от 26 января 1953 г. В соответствии с постановлением Секретариату поручалось контролировать местные партийные и советские органы. Это выражалось в том, что в течение года секретарей ЦК обязали «систематически заслушивать и обсуждать отчеты о работе крайкомов партии и крайисполкомов, обкомов и облизполкомов, принимать соответствующие решения и меры по улучшению их деятельности и устранению вскрытых недостатков»¹³. Данное постановление отводило Секретариату ЦК функции курирования политики в РСФСР, тогда как союзные республики, Московская и Ленинградская области должны были контролироваться Бюро Президиума¹⁴.

После начала совмещения Н.С. Хрущевым (с марта 1958 г.) постов первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР возникла необходимость пересмотреть функционал Секретариата ЦК. Обсуждение проекта постановления «Об организации работы Секретариата ЦК» состоялось 12 ноября 1959 г. В постановлении Президиума ЦК КПСС¹⁵, подготовленном М.А. Сусловым¹⁶, объявлялось о необходимости осуществить ряд мероприятий «в целях совершенствования организации и стиля работы Секретариата ЦК КПСС, обеспечения еще большей коллегиальности в его деятельности, создания членам Секретариата равных возможностей в их работе, а также в интересах внутрипартийной демократии и правильного воспитания руководящих партийных кадров в духе соблюдения ленинских норм партийной жизни и принципов руководства»¹⁷.

В постановлении говорилось, что председательствование на заседаниях Секретариата должно было осуществляться поочередно секретарями ЦК (помесячно), а в подготовке материалов и повестки теперь принимали участие все члены Секретариата ЦК. Вопросы, связанные с утверждением и перемещением наиболее ответственных работников¹⁸, должны были

¹¹ С октября 1952 г. по март 1953 г. действовал неуставной партийный орган – Бюро Президиума ЦК КПСС. О существовании этого органа знали только члены и кандидаты в члены ЦК, а для широкой общественности через газету «Правда» было сообщено только об избрании Президиума (см.: Правда. 1952. 17 окт.).

¹² Девятнадцатый съезд КПСС. Москва. 5–14 октября 1952 г.; Об изменениях в Уставе ВКП(б); Устав Коммунистической партии Советского Союза // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп. и испр. М., 1985. Т. 8. 1946–1955.— С. 285–300.

¹³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Вопрос рассматривался дважды. Первый раз 12 ноября, а второй – 26 ноября. На первом заседании по итогам обсуждения Секретариату ЦК КПСС было поручено «на основе состоявшегося на заседании Президиума ЦК обмена мнениями подготовить проект постановления ЦК КПСС, в котором с принципиальных позиций изложить меры, предлагаемые к изменению стиля и улучшению организации работы Секретариата ЦК» (Президиум ЦК КПСС. Т. 3. Постановления. 1959–1964. С. 56).

¹⁶ Об этом свидетельствуют пометы Михаила Андреевича Суслова на проекте постановления, который по указанию В.Н. Малина был разослан накануне заседания (25 ноября) членам и кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 15. Л. 61–63).

¹⁷ Президиум ЦК КПСС. Т. 3. Постановления. 1959–1964. С. 56.

¹⁸ К такой категории были отнесены: первые и вторые секретари обкомов, крайкомов партии и секретари ЦК компартий союзных республик, председатели облизполкомов и крайисполкомов, председатели Советов министров и председатели Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, министры СССР, руководители центральных организаций и ведомств, председатели совнархозов, командующие округами, армиями и флотами, начальники политуправлений округов, армий и флотов, председатели республиканских комитетов госбезопасности, начальники областных и краевых управлений КГБ.

рассматриваться на заседаниях Секретариата с вызовом этих работников. Кроме того, наблюдение за работой Отдела партийных органов и Отдела административных органов было непосредственно возложено на Секретариат ЦК. На заседаниях Секретариата отныне рассматривались и вопросы о награждении орденами и медалями, присвоении почетных званий союзного значения, что ранее было прерогативой только Президиума ЦК. В соответствии с постановлением Секретариату ЦК поручалось «принять меры к улучшению контроля за исполнением постановлений пленумов и Президиума ЦК» как местными парторганизациями, так и министерствами, учреждениями и ведомствами, а также «обеспечить повседневную работу с аппаратом ЦК КПСС, повысить уровень работы отделов ЦК по проверке исполнения решений партии, подбору, расстановке и воспитанию кадров, обобщению опыта работы парторганизаций в соответствующих отраслях народного хозяйства, культуры и государственного управления»¹⁹.

Ноябрьское постановление 1959 г. стало последним крупным политическим актом, посвященным общим вопросам работы Секретариата ЦК, вплоть до начала 1970-х годов: остальные постановления преимущественно касались вопросов организации делопроизводства, кадровых перестановок внутри Секретариата.

Практическая деятельность Секретариата ЦК в значительной мере определялась решениями, принимаемыми секретарями ЦК: именно от них зависело утверждение или отклонение того или иного политического вопроса. После отставки Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. в состав Секретариата ЦК входили: Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, Л.Ф. Ильичев, Ф.Р. Козлов (числившийся в составе Секретариата, но после инсульта не принимавший участия в его работе), Н.В. Подгорный, В.И. Поляков, Б.Н. Пономарев, А.П. Рудаков, М.А. Суслов, В.Н. Титов, А.Н. Шелепин, а также первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, т.е. всего 12 секретарей и один первый. Однако спустя месяц, на ноябрьском пленуме (1964 г.) ЦК КПСС, произошли первые изменения: был освобожден от обязанностей члена Секретариата ЦК Поляков, снятый незадолго до этого с поста заведующего Сельскохозяйственного отдела ЦК КПСС по союзным республикам, а также Ф.Р. Козлов.

С мартовского пленума ЦК 1965 г. и вплоть до XXIII съезда КПСС, состоявшегося в конце марта – начале апреля 1966 г., Л.И. Брежневым были инициированы в Секретариате ряд перестановок: покинули посты секретарей ЦК Л.Ф. Ильичёв (март 1965 г.), В.Н. Титов (сентябрь 1965 г.), Н.В. Подгорный (декабрь 1965 г.); были избраны в Секретариат – Д.Ф. Устинов (март 1965 г.), Ф.Д. Кулаков (сентябрь 1965 г.) и И.В. Капитонов (декабрь 1965 г.). Из новых назначений видно, что в первые годы во власти Л.И. Брежнев, меняя секретарей, убирал хрущевские кадры.

После XXIII съезда КПСС на организационном пленуме ЦК 8 апреля 1966 г. секретарями ЦК были избраны Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, И.В. Капитонов, А.П. Кириленко, Ф.Д. Кулаков, Б.Н. Пономарев, А.П. Рудаков, М.А. Суслов, Д.Ф. Устинов и А.Н. Шелепин. Таким образом, «новичком» в Секретариате оказался только А.П. Кириленко – один из ближайших соратников Брежнева, бывший к тому времени уже опытным работником аппарата ЦК КПСС: Кириленко стал членом Президиума ЦК еще в апреле 1962 г. и до 1966 г. занимал пост первого заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

XXIII съезд КПСС привнес еще одно новшество: в партии появилась новая должность – генеральный секретарь. Вопрос о новой «должности» в ЦК КПСС обсуждался на совещании секретарей ЦК 17 марта 1966 г. Выступая по этому вопросу, Л.И. Брежнев сказал: «О переименовании нашего органа – Президиума в Политбюро. Все высказались за Политбюро. Я сегодня выслушал мнение Михаила Андреевича (Суслова) по этому вопросу, потому что здесь у меня были колебания. Сейчас мы решили, что можем пойти на это. К вопросу о Генеральном секретаре. Это еще более мучительный вопрос. Надо по этому поводу поговорить в Президиуме.

¹⁹ Президиум ЦК КПСС. Т. 3. Постановления. 1959–1964. С. 57.

Меня интересует результат, как это будет воспринято в партии и укрепит ли это престиж нашего высшего органа партии»²⁰. До настоящего времени в архивах не выявлены документы о подготовке этих решений. Отсутствие писем и обращений «рядовых коммунистов» и нижестоящих партийных организаций, как и сомнения Брежнева по поводу восприятия этого решения в партии, свидетельствуют о том, что вопрос обсуждался лишь в узком кругу незадолго до съезда. В историографии чаще всего это обстоятельство рассматривается как отказ от хрущевского наследия и возвращения к «ленинским нормам партийной жизни»²¹. В устав КПСС в редакции 1971 г. было включено положение о том, что ЦК выбирает не только Политбюро и Секретариат, но и генерального секретаря ЦК КПСС²².

На протяжении 1966–1968 гг. в Секретариате произошел ряд перемен. 10 июля 1966 г. скончался А. П. Рудаков. В ноябре того же года Л.И. Брежнев на заседании Политбюро 10 ноября 1966 г. высказал свои предложения о замене умершего Рудакова. К сожалению, мы не знаем точно, о чем говорил Брежнев. Исследователям доступно лишь краткое беспротокольное постановление «О секретаре ЦК КПСС по промышленности», где сказано: «Согласиться с предложением т. Брежнева Л.И. по этому вопросу». Скорее всего, речь шла о фигуре М.С. Соломенцева, который в ноябре 1966 г. был утвержден заведующим Отделом тяжелой промышленности ЦК КПСС, а на декабрьском пленуме ЦК был избран секретарем ЦК.

Знаковые отставки в Секретариате ЦК произошли летом и осенью 1967 г. и все они связаны с группой А.Н. Шелепина. На июльском пленуме 1967 г. был освобожден от обязанностей секретаря ЦК Ю.В. Андропов. За месяц до этого его освободили от должности заведующего Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран и утвердили председателем КГБ при Совете министров СССР вместо В.Е. Семичастного, одного из ближайших соратников Шелепина. Сентябрьский пленум ЦК освободил от обязанностей секретаря ЦК самого Шелепина, в связи с его избранием председателем ВЦСПС. Последнее крупное изменение в Секретариате ЦК произошло на апрельском 1968 г. пленуме ЦК, когда секретарем ЦК был избран К.Ф. Катушев. Таким образом, если Соломенцев пришел на место Рудакова, а Катушев на место Андропова, то на место Шелепина никого не избрали.

По сложившейся традиции между секретарями ЦК существовало разделение обязанностей – каждый из них курировал ту или иную сферу, тот или иной вопрос. Впервые разделение обязанностей ввел И.В. Сталин²³. Впоследствии регулярно через официальные постановления высших партийных органов или через негласные решения вводился принцип распределения обязанностей между секретарями ЦК.

После отставки Н.С. Хрущева впервые распределение обязанностей между секретарями ЦК было произведено на заседании Президиума ЦК 29 апреля 1965 г. О том, что такое решение состоялось, нам известно исключительно из «Справки о распределении обязанностей между секретарями ЦК». Этот машинописный документ, с вклеенным названием, заверен К.У. Черненко (его подпись стоит в нижнем правом углу). На обороте стоит карандашная помета, сделанная, скорее всего, одним из сотрудников VI сектора Общего отдела ЦК КПСС: «От т. Черненко К.У. 27.VII.1970 г.». Документ был следующего содержания: «29 апреля 1965 года на Президиуме ЦК КПСС состоялся обмен мнениями о распределении обязанностей между секретарями ЦК КПСС. Условились о следующем: 1. Тов. Брежнев Л.И. – общее руководство

²⁰ Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы. 1965–1967. С. 23–24.

²¹ Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю. На пути к «брежневской стабильности». С. 692.

²² Двадцать четвертый съезд КПСС. Москва. 30 марта — 9 апреля 1971 г.; Устав Коммунистической партии Советского Союза // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9, доп. и испр. М., 1986. Т. 12. 1971–1975. С. 104–122.

²³ Зеленов М.В., Крылова А.В., Пивоваров Н.Ю., Чернобаев А.А. И.В. Сталин и «конструирование» партийной власти // Исторический архив. 2017. № 1. С. 136–137.

и административный отдел ЦК КПСС и пока сельское хозяйство[;] 2. Тов. Подгорный Н.В. – легкая, пищевая, текстильная промышленность и финансово-плановые органы[;] 3. Тов. Суслов М.А. – Внешнеполитическая комиссия[;] 4. Тов. Шелепин А.Н. – партгосконтроль, наблюдение за парторганами[;] 5. Тов. Устинов Д.Ф. – оборонная промышленность и химия[;] 6. Тов. Рудаков А.П. – тяжелая промышленность и транспорт[;] 8. Тов. Пономарев Б.Н. – Международный отдел[;] 9. Тов. Андропов Ю.В. – Отдел ЦК и вопросы СЭВ»²⁴.

После XXIII съезда распределение полномочий секретарей ЦК изменилось. Члены Политбюро 16 мая 1966 г. утвердили следующее распределение обязанностей между секретарями: Л.И. Брежнев – руководство работой Политбюро и общее руководство работой Секретариата ЦК КПСС; Ю.В. Андропов – вопросы связей с коммунистическими партиями социалистических стран; П.Н. Демичев – вопросы пропаганды, культуры, науки и учебных заведений; И.В. Капитонов – вопросы организационно-партийной работы; А.П. Кириленко – вопросы машиностроения, капитального строительства, транспорта и связи; Ф.Д. Кулаков – вопросы сельского хозяйства; Б.Н. Пономарев – вопросы связей с коммунистическими партиями капиталистических стран; А.П. Рудаков – вопросы тяжелой промышленности; М. А. Суслов – внешнеполитические вопросы и кадровая работа в советских зарубежных учреждениях; Д. Ф. Устинов – вопросы оборонной и химической промышленности; А. Н. Шелепин – вопросы плановых и финансовых органов, легкой и пищевой промышленности, торговли и бытового обслуживания²⁵.

Таким образом, к 1966 г. сложилась институциональная связь секретарей с отделами ЦК, когда каждый из секретарей не только занимался определенными направлениями работы, как это было в предшествующие периоды, но и отвечал за функционирование конкретных отделов – от одного до трех. Кроме того, ряд секретарей непосредственно возглавляли отделы ЦК КПСС: И. В. Капитонов руководил Отделом организационно-партийной работы, А. П. Рудаков, а затем сменивший его М. С. Соломенцев – Отделом тяжелой промышленности, Ф. Д. Кулаков – Сельскохозяйственным отделом, Б.Н. Пономарев – Международным отделом, а Ю.В. Андропов – Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

Общими функциями были наделены только Брежнев – руководство работой ЦК и Суслов – внешнеполитические вопросы (при этом Пономарев занимался проблемами капстран, а Андропов – соцстран). Наконец, не было точно установлено, кто курировал Отдел административных органов, т.е. все, что было связано с работой Министерства обороны, МООП (с ноября 1968 г. – МВД) СССР, КГБ, прокуратуры и других ведомств этой сферы. Скорее всего, на основании распределения полномочий от 29 апреля 1965 г. мы можем предположить, что этими вопросами продолжал заниматься Л.И. Брежнев. Выше мы показали, что обязанности Рудакова и Андропова перешли к новым секретарям – Соломенцеву и Катушеву. Не сразу понятно, кому были перераспределены обязанности покинувшего Секретариат ЦК Шелепина. Вместе с тем, внимательное изучение материалов Секретариата показывает, что все обязанности Шелепина были переданы А.П. Кириленко.

Для обслуживания работы ЦК в непосредственном подчинении Секретариата ЦК находился аппарат ЦК – совокупность разнообразных структур, курирующих отдельные отрасли идеологии и экономики. В уставе ВКП(б)/КПСС с 1939 по 1988 г. отсутствовало упоминание аппарата ЦК или отдельных относящихся к нему структур. Архивные материалы позволяют реконструировать структуру аппарата ЦК, которая не была статичной и менялась с учетом задач, стоящих перед страной и партией.

²⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 15. Л. 94.

²⁵ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 68. Д. 33. Л. 230.

К 1968 г. в ЦК функционировали следующие отделы (перечисляем их в иерархическом порядке, принятом в ЦК в те годы): Отдел организационно-партийной работы, Отдел пропаганды, Отдел науки и учебных заведений, Отдел культуры, Отдел тяжелой промышленности, Отдел машиностроения, Отдел химической промышленности, Отдел оборонной промышленности, Отдел легкой и пищевой промышленности, Отдел строительства, Отдел транспорта и связи, Сельскохозяйственный отдел, Отдел торговли и бытового обслуживания, Отдел плановых и финансовых органов, Отдел административных органов, Отдел заграничных кадров, Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (чаще всего в документах он именовался просто – Отдел ЦК), Международный отдел, Отдел информации, Общий отдел, а также Управление делами и структуры при ЦК КПСС – Комитет партийного контроля, Комиссия по выездам за границу, партком при Секретариате ЦК КПСС.

В марте 1968 г. был ликвидирован Отдел информации. В том же году на Секретариате ЦК обсуждались вопросы организации Отдела внешнеполитической пропаганды (секретари даже наметили кандидатуру руководителя для этого отдела – М.В. Зимянин) и Отдела печати. Если на заседании 14 июня обсуждался вопрос о выделении из Отдела пропаганды Отдела печати и приглашении в качестве заведующего новой структурой Зимянина, то уже на заседании 7 сентября от идеи создания Отдела печати было решено отказаться, мотивируя это следующим образом: «В связи с тем, что создается Отдел внешнеполитической пропаганды, на Секретариате было высказано мнение, что создавать Отдел печати в этих условиях нецелесообразно, так как выделение Отдела печати из Отдела пропаганды преследовало прежде всего цель усиления внешнеполитической пропаганды в печатных изданиях, по радио и телевидению»²⁶. На заседании 4 декабря обсуждался вопрос о создании Экономического отдела ЦК. В частности, было поручено «Кириленко, Устинову, Демичеву, Капитонову, Соломенцеву подготовить предложения о задачах, структуре, штатах и кадрах Экономического отдела»²⁷.

В марте 1968 г. К.У. Черненко предложил Л.И. Брежневу создать при Политбюро ЦК ряд постоянных комиссий – Идеологическую (под председательством М.А. Суслова), Экономическую (под председательством А.П. Кириленко), по вопросам государственного строительства (под председательством Н.В. Подгорного), по вопросам улучшения работы государственного аппарата (под председательством А.Н. Косыгина), по вопросам партийного и государственного контроля (под председательством А.Я. Пельше) и по вопросам внешней торговли (под председательством Д.Ф. Устинова)²⁸. Однако эти предложения главы Общего отдела не были воплощены в жизнь.

Секретари ЦК совместно с аппаратом ЦК участвовали в рассмотрении вопросов и разработке проектов постановлений. Однако принятие окончательных решений было прерогативой и главной обязанностью секретарей ЦК. Впрочем, прежде чем вопрос облекался в формулу постановления Секретариата ЦК, документ, содержащий проблему, проходил своеобразный путь по подъездам Старой Площади. Следует отметить, что практика «телефонного права», о которой нередко можно прочесть в воспоминаниях и даже в научной литературе²⁹, чрезмерно преувеличена – ни одно постановление ЦК не утверждалось только в устной форме. В соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС от 28 марта 1967 г. «О порядке подготовки к рассмотрению материалов в Секретариате ЦК и о работе с документами ЦК

²⁶ См. документ № 18.

²⁷ См. документ № 23.

²⁸ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 61. Л. 3–7.

²⁹ Напр., см.: Митрохин Н.А. «Пинг-понг», согласования и обеды. Механизмы администрирования в Центральном аппарате КПСС в 1960–1980-х годах // Неприкосновенный запас. 2018. № 5. С. 143–162.

КПСС» было установлено, что все официальные документы и материалы ЦК КПСС «принимаются и рассылаются только Общим отделом ЦК»³⁰. К 1968 г. сложилась определенная схема приема, рассылки и оформления документов в недрах ЦК – от постановки вопроса до постановления Секретариата ЦК. Все проекты постановлений формировались на основании инициативных записок, писем и заявлений, поступавших на рассмотрение в ЦК КПСС.

Практически все документы, за исключением материалов Отдела ЦК КПСС по соцстранам, Международного отдела и Комиссии по выездам за границу, а также особо секретных шифротелеграмм посольств и резидентуры КГБ и ГРУ, попадали на Старую площадь через III сектор Общего отдела ЦК КПСС. Каков был общий объем документов, поступавших на рассмотрение в ЦК КПСС, К.У. Черненко, выступая 4 апреля 1973 г. на совещании секретарей парторганизаций отделов ЦК КПСС в парткоме при Секретариате ЦК КПСС, сообщал: «В течение года мы получаем свыше 550 тысяч документов, из них около 250 тыс. документов, которые идут на рассмотрение в отделы, а затем в Секретариат, Политбюро и т.д. 1500–1800 писем мы получаем каждый день»³¹. В среднем ежегодно каждый руководитель высшего ранга (член Политбюро и секретарь ЦК) работал с 27–30 тыс. документов³².

После регистрации документ попадал к заместителю заведующего III сектором, который внимательно изучал его (поэтому можно утверждать, что он был одним из самых осведомленных людей в советской политической системе) и готовил к рассылке. Далее с курьером направлял его техническим секретарям своего сектора для подготовки ответа или направлял в один из отделов ЦК, непосредственно курировавших данный вопрос. В отделы направляли документы, которые не требовали доклада или согласования с заведующим отделом.

Если требовалось согласование, то документ направляли в общий секретариат секретарей ЦК, где с его содержанием знакомился два референта, регистрировали его в специальном журнале и далее переправляли секретарю ЦК, который делал разметку о том, кому из заведующих отделов необходимо готовить вопрос. Далее документы передавались в профильные отделы «читчикам», составлявшим сопроводительную записку (которую на делопроизводственном языке ЦК называли «аннотацией»), затем через референта Общего отдела переправлялись заместителю заведующего одного из секторов и/или заведующему сектору.

Когда сопроводительная записка была подготовлена, то она вместе с карточкой и инициативной запиской отправлялась на ознакомление заведующим или заместителям заведующих отделами, которые визировали сопроводительную записку и делали распоряжение о подготовке проекта постановления. Все проекты постановлений создавались во II секторе Общего отдела, отвечавшем за работу Секретариата ЦК. Сотрудники II сектора готовили на бланке Секретариата ЦК проект постановления, находясь в постоянном контакте с отделами, курировавшими вопрос. Когда проект постановления был готов, его подписывали заведующий, заместитель заведующего или, что было крайне редко, заведующий сектором, после этого проект рассылали секретарям ЦК. Если речь шла о голосовании опросом, то проект постановления рассылали «вкруговую» секретарям, которые в тот день работали в здании ЦК, и далее в окончательной редакции постановление включали в чистовой вариант протокола. Если вопрос готовился к рассмотрению на заседании (что мог решить только один из «старших» секретарей ЦК), то проект направляли во II сектор, где формировалась повестка заседания³³ по согласованию с заведующими отделами ЦК.

³⁰ Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний. 1965–1967. М., 2020. С. 645–647.

³¹ РГАНИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 45. Л. 45.

³² Такие данные представил заведующий Общим отделом А.И. Лукьянов по поручению М.С. Горбачева после заседания Секретариата ЦК 12 ноября 1985 г.

³³ Повестка заседаний Секретариата ЦК КПСС за 1968 г. не сохранилась.

От поступления документа в ЦК до его рассмотрения его на заседании Секретариата могло пройти от нескольких часов (корреспонденция поступала в ЦК круглосуточно) до нескольких лет.

Двумя главными проблемами в организации работы Секретариата были несвоевременная подготовка проектов постановлений профильными отделами ЦК и волокита с подготовкой вопросов, требовавших оперативного решения. Так, на заседании Секретариата ЦК 27 апреля 1967 г. М. А. Сулов пожаловался, что «секретари ЦК поставлены в такое положение, что вынуждены голосовать ночью», что «товарищи (вносившие на рассмотрение секретарей ЦК проект постановления) совершенно не считаются с рабочим временем секретарей ЦК». Сулов приводил следующий пример, буквально расписанный по минутам: «14 марта в ЦК КПСС поступило предложение о командировании на Цейлон тт. Чеснокова и Горлина для участия в торжествах по случаю открытия шинного завода, построенного с нашей помощью. Отдел химической промышленности дал на голосование проект 17 марта в 16 ч. 30 м. Выезд товарищей намечен на 18 марта в 11 час. утра. Вот мы и вынуждены бросать все и голосовать этот проект»³⁴. В данном случае речь шла, конечно, о получении согласований или голосовании опросом, а не о проведении заседания. О примере недопустимой волокиты говорил Д. Ф. Устинов на заседании 20 марта 1968 г. при обсуждении проекта заявления Советского комитета защиты мира в связи с катастрофой стратегического бомбардировщика В-52 с термоядерным оружием на борту недалеко от американской базы ВВС в Туле (Гренландия): «Мы должны обратить внимание наших отделов на несвоевременность представления таких вопросов на Секретариат ЦК КПСС. Тов. Тихонов прислал в ЦК КПСС записку со своими предложениями 7 февраля 1968 года. Отделы ЦК представили эту записку 5 марта, то есть почти через месяц. Неужели для подготовки такого вопроса отделам нужен был месяц? Сейчас актуальность этого вопроса уже не такая, какой она была»³⁵.

Имеющиеся недостатки в функционировании Секретариата ЦК устранялись введением более строгого планирования его работы. Впервые с инициативой установления плановости работы Секретариата ЦК в послесталинский период выступил в октябре 1960 г. Ф.Р. Козлов. Он предложил утверждать планы работы отделов ЦК КПСС и перечень вопросов для обсуждения на Секретариате ЦК на предстоящий квартал³⁶. Постановлением Секретариата ЦК от 28 марта 1967 г. было определено, что «Секретариат ЦК работает по плану, который предварительно готовится на основании указаний секретарей ЦК и предложений отделов ЦК КПСС»³⁷.

К 1968 г. в делопроизводственной практике Секретариата ЦК КПСС сложились следующие формы принятия политических решений: записки от отделов ЦК КПСС, министерств и ведомств, на которых ставилась положительная резолюция секретарей, т.е. решения, принятые путем согласования; решения, принятые путем опроса (заочным голосованием); постановления, принятые на заседаниях Секретариата ЦК. Решения первых двух видов – принятые путем согласования и принятые опросом – касались вопросов, требующих оперативного рассмотрения. Главное различие заключалось в сроках рассмотрения, в количестве секретарей, принимавших участие в рассмотрении вопроса, и в оформлении постановлений.

Записки с согласованием могли представляться в ЦК за сутки до проведения мероприятия. На них стояли визы нескольких секретарей с формулировкой: «Согласиться» (отсюда название таких типов документов). Записки с согласованием не оформлялись в отдельное протокольное постановление и не включались в окончательный протокол Секретариата ЦК. Такие

³⁴ Секретариат ЦК КПСС. Записки и стенограммы заседаний. 1965–1967. С. 187.

³⁵ См. документ № 8.

³⁶ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 1129.

³⁷ Там же.

записки хранились в отдельных делах с внутренней описью. Решения, принятые секретарями ЦК, докладывались через IV сектор непосредственным авторам записки.

«Опросные» проекты постановлений также нередко поступали в Секретариат ЦК буквально накануне мероприятия, что неоднократно вызывало критику со стороны секретарей ЦК. На заседании 28 марта 1967 г. при рассмотрении вопроса «О порядке подготовки материалов к рассмотрению на Секретариате ЦК КПСС и о работе с документами ЦК КПСС» А. П. Кириленко предложил проект постановления дополнить указанием, чтобы предложения, которые вносятся для голосования опросом по юбилеям, выездам за границу и награждениям, представлялись бы на рассмотрение Секретариата ЦК не позднее 5 дней до проведения мероприятия. «А то очень трудно бывает нам голосовать тот или иной вопрос, если он представлен накануне юбилея или в день выезда работника за границу», – резюмировал секретарь ЦК³⁸. Предложения Кириленко нашли отражение в постановлении Секретариата ЦК «О порядке подготовки материалов к рассмотрению в Секретариате ЦК и о работе с документами ЦК КПСС» от 28 марта 1967 г.: «3. Предложения, требующие оперативного рассмотрения в ЦК КПСС, голосуются путем опроса. Материалы для голосования опросом, связанные с юбилеями, выездами за границу, награждениями и другими мероприятиями, представляются в ЦК не позднее пяти дней до проведения данного мероприятия»³⁹.

Для опросного постановления требовалось положительное решение всех секретарей, находящихся в тот день на Старой Площади. Всего в 1968 г. принято опросом и утверждено 3291 постановление. Подавляющее большинство такого рода постановлений были посвящены кадровым назначениям на должности, относящиеся к номенклатуре Секретариата ЦК. Так, по данным Общего отдела ЦК КПСС, Секретариатом ЦК КПСС с апреля 1966 г. по март 1971 г. было принято 20 993 опросных постановления, из которых 10 796 – по кадровым вопросам⁴⁰. Вторые по численности «опросные» постановления были связаны с награждением, командировками за границу и проведением юбилеев. В отличие от записок с согласованием «опросные» постановления включались в протокол Секретариата, составляя его вторую часть. В составе протокола опросные постановления рассылались по списку.

Наиболее важные вопросы секретари ЦК обсуждали на очных заседаниях. Согласно постановлению Секретариата от 28 марта 1967 г. заседания должны были проводиться один раз в неделю⁴¹, однако с 10 января по 20 декабря 1968 г. состоялось 24 заседания, т.е. заседания проводились в среднем один раз в две недели. По традиции, заседания Секретариата ЦК проводились по вторникам (заседания Политбюро – по четвергам), однако это правило неоднократно нарушалось. В 1968 г. заседания проводились в разные дни, в том числе в выходные.

Секретари иногда собирались на непротоколируемые заседания, которые в соответствии с делопроизводственной традицией было принято называть совещаниями или так называемым узким составом Секретариата. О таких совещаниях нам известно только из материалов рабочих записей и записей приемной Л.И. Брежнева, если генсек присутствовал на таких совещаниях. На такие совещания собирались только секретари ЦК и отдельные руководители из аппарата ЦК. В 1968 г. материалов о таких совещаниях не выявлено. Однако в рабочей записи заседания Секретариата от 17 января 1968 г. сохранилось упоминание, что обсуждение вопроса о работе Комитета молодежных организаций «условились заслушать» «на узком заседании Секретариата»⁴².

³⁸ Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний. 1965–1967. С. 160.

³⁹ Там же.

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 20. Д. 1. Л. 18.

⁴¹ Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы. 1965–1967. С. 646.

⁴² См. документ № 2.

В 1968 г. на заседаниях Секретариата ЦК было рассмотрено 538 вопросов, на основании которых было принято 329 постановлений. Главными участниками заседаний были секретари ЦК, они обязаны были присутствовать на заседаниях Секретариата. Однако в рассматриваемый период не было ни одного заседания, в котором принимали участие все секретари. Чаще всего заседали пять–шесть из них. Самое малочисленное заседание Секретариата ЦК в 1968 г. состоялось 1 августа – на нем присутствовало только четыре секретаря ЦК (М.А. Суслов, И.В. Капитонов, Б.Н. Пономарев и М.С. Соломенцев). Наиболее обязательными в плане посещения Секретариата ЦК КПСС были И.В. Капитонов и Д.Ф. Устинов (оба посетили 23 заседания из 24), М.С. Соломенцев (22 заседания) и П.Н. Демичев (19 заседаний). Другие секретари посещали заседания реже: 15 раз пришел на заседание Ф.Д. Кулаков, 14 раз – Б.Н. Пономарев, 9 раз – К.Ф. Катушев. Впрочем, Катушев участвовал в заседаниях Секретариата ЦК КПСС только с 21 мая 1968 г. Что касается председательствующих на заседаниях Секретариата, то в 1968 г. попеременно председательствовали только двое – М.А. Суслов (14 раз) и А.П. Кириленко (10 раз). При этом Кириленко еще шесть раз принимал участие в заседании Секретариата, но не председательствовал. Суслов в 1968 г. только один раз присутствовал на заседании и не занимал должность председателя. Л.И. Брежнев в 1968 г. не присутствовал на заседаниях Секретариата ЦК. Наряду с Секретарями ЦК участие в работе Секретариата принимали, но не голосовали, специально приглашенные лица – начиная от членов Политбюро и заканчивая ответственными работниками различного уровня из регионов или ведомств. В протокольном постановлении Секретариата ЦК КПСС от 28 марта 1967 г. указывалось следующее: «Состав лиц, приглашаемых на заседания Секретариата ЦК КПСС, определяется в зависимости от повестки дня данного заседания. Состав лиц, вызываемых на рассмотрение каждого конкретного вопроса, определяется зав. отделами ЦК, по согласованию с соответствующими секретарями ЦК»⁴⁵.

О том, кто был на заседаниях, нам позволяют судить списки присутствующих в протоколах заседания и рабочих записях заседания Секретариата, а также собственно тексты рабочих записей, в которых зафиксированы выступления присутствующих. Например, в самом первом протоколе заседания Секретариата ЦК КПСС за 1968 г. (№ 40 от 10 января) в списке присутствующих не было фамилии Ю.Д. Машина – председателя Комитета по физической культуре и спорту, так как он не был включен в иерархию ЦК КПСС. Однако в рабочей записи заседания от 10 января Машина докладывал секретарям ЦК о подготовке спортсменов к Олимпийским играм в Гренобле. Схожие случаи мы можем выявить и по другим заседаниям. Всего в 1968 г. на заседаниях присутствовали (если судить только по письменно зафиксированным данным) 193 человека, не считая секретарей ЦК.

Следует упомянуть и о «практике» заседания. По отдельным наиболее важным вопросам слово предоставлялось гостям. Они должны были в течение 20 минут доложить суть вопроса, признавая правильность проверки, проведенной ЦК, но сохраняя при этом лицо – допускалось не соглашаться с отдельными недостатками, выявленными в ходе проверки. Достаточно много примеров такой самокритики отражено в рабочих записях заседаний Секретариата.

Можно выделить некоторые темы, которые красной нитью проходили через обсуждение многих вопросов. Одной из главных была установка о приоритетной роли центрального партийного аппарата в системе власти страны. ЦК КПСС в целом и Секретариат, как один из его органов, постоянно стремились выступать в роли высших арбитров при решении проблем отдельных регионов, ведомств и предприятий.

Для понимания содержания протокольных видов документов (протоколов, стенограмм, рабочих записей) исследователи прибегают к формулярному анализу. Как правило, под формулярным анализом подразумевают методы дипломатики, направленные на изучение внут-

⁴⁵ Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы. 1965–1967. С. 646.

ренной формы актовых источников. По сложившейся традиции, идущей от Т. Зиккеля и Ю. фон Фиккера, в формуляре актов принято выделять три основные части: начальный протокол (формулы, предшествующие тексту акта); основной протокол, или собственно текст; эсхатокол, или конечный, финальный протокол (заверяющие формулы, следующие за текстом акта). Сначала в западноевропейской, а затем в российской и советской дипломатике сложилось довольно дробное деление не только на части, но и на компоненты условного формуляра. Например, ведущий исследователь в области дипломатики российского средневекового акта С.М. Каштанов выделял следующие компоненты: инвокация, интитуляция, инскрипция, салютация, аренда, нотификация, наррация, диспозиция, санкция, корроборация, апрекация⁴⁴. Питерский исследователь западноевропейской дипломатики А.В. Чиркова, смешивая латинскую терминологию в русской транскрипции и перевод дипломатических терминов на русский язык, выделила несколько иной набор компонентов условного формуляра. Она писала: «В состав протокола (начального протокола) могут входить инвокация, интитуляция, инскрипция, приветствие, а также дата. В состав текста, или корпуса документа (основного протокола) входят преамбула (ее также иногда относят к протоколу), нотификация (объявление), наррация, диспозиция (распоряжение) и различные клаузы. К эсхатоколу, как правило, относятся формулы и специальные знаки валидации (аутентификации), сообщающие документу правовую силу, дата (если она не сообщена в начале документа), финальное приветствие или благожелание»⁴⁵. Существуют иные схемы, описанные в дипломатике, выделения структурных элементов как в средневековых документах, так и в документах XIX–XX вв.

Безусловно, при описании формуляра документов ЦК КПСС 1968 г. отдельные компоненты не совпадают с элементами, которые выделялись для средневекового актового материала. Но в данном случае мы руководствуемся мудрым наставлением С.М. Каштанова о том, что «деление условного формуляра на части и компоненты есть схема, не все звенья которой имеются в конкретных документах, а порядок расположения компонентов в схеме далеко не всегда соответствует их расположению в конкретных документах»⁴⁶. При этом незыблемой остается «трехчленка» формулярного анализа: начальный протокол, основной протокол и эсхатокол. Оправданно, на наш взгляд, использование терминологии, которая устоялась в дипломатике.

Прежде чем перейти к описанию формуляра публикуемых документов, необходимо в общих чертах описать, какие варианты протоколов сохранились. Обычно принято выделять черновые и чистовые варианты протокола, последние до XI съезда партии существовали в виде двух основных экземпляров – рассылочного и хранилищного. После XI съезда появился еще один экземпляр «чистовика» – подписные экземпляры, названные так потому, что их подписывал секретарь ЦК. С конца 1950-х годов существовало несколько вариантов чистового протокола Секретариата ЦК – подписной, справочный, контрольный и архивный.

Черновой и чистовой варианты протокола состояли из двух разделов. К первому разделу, который мы можем обозначить как раздел А, относились первый лист с указанием обязательных компонентов – номер протокола, дата проведения и список участников, протокольные постановления, принятые на заседании Секретариата ЦК КПСС. Ко второму разделу, который мы условно можем обозначить как раздел Б, относились первый лист с указанием даты и протокольные постановления, принятые опросом (вкруговую), т.е. заочно, не на заседании. Ниже мы покажем подробную структуру и динамику формуляра только в отношении раздела А.

⁴⁴ Каштанов С.М. Русская дипломатика: Учеб. пособие для вузов по спец. «История». М.: Высшая школа, 1988. С. 172. В более раннем издании Каштанов предлагал нелатинизированную терминологию компонентов (см.: Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970. С. 28).

⁴⁵ Чиркова А.В. Западноевропейская дипломатика Средних веков и раннего Нового времени. СПб.: Нестор-история, 2019. С. 26.

⁴⁶ Каштанов С.М. Русская дипломатика... С. 173.

Структура в разделах А в чистовых и черновых вариантах отличалась. Так, раздел А в «чистовиках», как правило, делился на три части. В часть I раздела А входили первый лист с указанием даты и списка присутствующих; часть II включала протокольные постановления, принятые на заседании Секретариата ЦК КПСС; часть III состояла из приложений к отдельным протокольным постановлениям. В части II раздела А все протокольные постановления шли в порядке очереди – от первого к финальному пункту протокола, без пропусков. В подписных, справочных и архивных экземплярах чистового варианта протокола часть I раздела А, как правило, делилась на две подчасти. Первая подчасть части I раздела А включала протокольные постановления, принятые на заседании и включенные в рассылочные экземпляры чистового варианта протокола, а вторая подчасть – протокольные постановления, рассмотренные на заседании Секретариата ЦК КПСС, но не включенные в рассылочные экземпляры. Рассылочный экземпляр чистового варианта протокола подобного деления не имел. В отличие от I и II частей раздела А, III часть не была обязательным элементом чистового варианта протокола. Так, из 24 публикуемых в сборнике протоколов заседаний Секретариата ЦК КПСС только к протокольным постановлениям протокола № 42 от 23 января 1968 г. никаких приложений не было. Приложения прикладывались не к каждому протокольному постановлению. Выступая в роли своеобразного продолжения партийных актов, приложения не только дополнительно легитимизировали, но и расширяли его понимание для партийной элиты. С видовой точки зрения часть III раздела А была представлена разнообразными документами, отличавшимися от протокольной формы.

Черновые варианты протокола структурно были проще. Раздел А включал только часть I, состоявшую из первого листа, списка присутствующих, и часть II, включавшую протокольные постановления. В отличие от «чистовиков», протокольные постановления в черновых вариантах оформлялись на отдельных листах-бланках. Поэтому приложения, которые мы выделяли в III часть раздела А чистового варианта протокола, в «черновиках» отсутствовали как отдельно скомплектованный раздел протокола. Дело в том, что приложения как отдельные документы прикладывались к протокольному пункту. Впрочем, как и в чистовых вариантах, приложения прикладывались не ко всем постановлениям. Кроме того, часть II в «черновиках» не делилась на подчасти. Протокольные постановления, принятые на заседании, но не включенные в рассылочный экземпляр протокола, не включались в черновые варианты. Вместо этого в «черновиках» прикладывался машинописный лист следующего содержания: «Подлинные записки вопросов, рассмотренных на заседании Секретариата ЦК КПС [далее следовала дата заседания, она могла быть вписана рукой секретаря Общего отдела или впечатана], но не включенных в протокол, см. в материалах».

Что касается структуры рабочих записей заседания, то, как правило, в 1968 г. данные документы содержали от одного до трех разделов: раздел I – «Обсуждение вопросов повестки дня»; раздел II – «Вопросы, рассмотренные (обсужденные) по дополнительной повестке», «Дополнительные вопросы повестки дня», «Дополнительные рассмотренные вопросы», «Дополнительные вопросы, обсужденные на Секретариате» «Обсуждение вопросов по дополнительной повестке дня»; раздел III – «Вопросы, рассмотренные (обсужденные) за повесткой дня». Как видно из названий разделов, они включали различные категории вопросов, обсуждаемых на заседании Секретариата ЦК. Кроме того, в рабочей записи от 6 сентября 1968 г. в разделе I был выделен один подраздел «Вопросы», который включал вопросы секретарей докладчику. Для рабочих записей за 1968 г. этот случай, скорее, исключение, так как в других документах подразделы не выделялись. Оговоримся, что в рабочих записях чаще всего присутствовали I и III разделы рабочих записей, т.е. вопросы, которые были внесены в предварительную повестку дня, и вопросы, которые вносились секретарями уже на самом заседании.

Ниже приведен формуляр начального протокола только «заседанческих» разделов черновых вариантов и подписных экземпляров чистовых вариантов протоколов и рабочих записей

заседания секретариата ЦК КПСС за 1968 г. Этот выбор связан с тем, что именно «заседанческие» разделы и рабочие записи заседаний публикуются в сборнике. Мы будем поэтапно описывать сначала начальный протокол, основной протокол и эсхатокол.

К *начальному протоколу*, как для черновых, так и для подписных экземпляров чистовых вариантов мы относим обложку, первый лист с указанием номера протокола, даты и списком присутствующих и сами протокольные постановления, в том числе те, которые не были включены в рассылочные экземпляры протокола, а остались только в подписных экземплярах «чистовиков».

Обложка чернового варианта включала следующие компоненты:

- санкцию (в правом верхнем углу впечатывалось: «Сов[ершенно] секретно»);
- интитуляцию или суперскрипцию (ниже под санкцией впечатывалось: «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС» и ниже: «СЕКРЕТАРИАТ»);
- нумерацию (она включала делопроизводственную нумерацию, т.е. номер созыва и протокола, и архивную, т.е. номер фонда, описи и единицы хранения, а также номера пунктов, включенных в протокол);
- датум (время составления протокола);
- инскрипцию (характеристика дела и впечатывалось в самом низу: «Подлинный»);
- количество листов.

Следующий важный элемент чернового варианта заседания протокола – первый лист (или подраздел I раздела А), который включал следующие категории:

- нумерацию (делопроизводственный порядковый номер протокола);
- датум (дата заседания Секретариата ЦК КПСС);
- интитуляцию (участников заседания, т.е. от чьего лица была подготовлена «заседанческая» часть протокола).

Как и в черновом варианте, обложка подписных экземпляров чистовых вариантов протоколов включала аналогичные компоненты:

- санкцию (в правом верхнем углу впечатывалось: «Сов[ершенно] секретно»);
- интитуляцию или суперскрипцию (ниже под санкцией впечатывалось: «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС» и ниже: «СЕКРЕТАРИАТ»);
- нумерацию (включала делопроизводственную нумерацию, т.е. номер созыва и протокола, и архивную, т.е. номер фонда, описи и единицы хранения, а также номера пунктов, включенных в протокол);
- датум (время составления протокола);
- инскрипцию (характеристика дела и впечатывалось в самом низу: «Подписной»);
- количество листов.

Компоненты подписного экземпляра чистового варианта протокола заседания, относящиеся к первой подчасти части I раздела А, отличались от чернового варианта и включали:

- салютацию (в правом верхнем углу была впечатано и машинописно подчеркнуто: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»);
- интитуляцию (ниже было впечатано особым образом: «Коммунистическая Партия Советского Союза» и ниже: «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ»);
- санкцию (ниже справа впечатывалось и подчеркнуто машинописно: «Совершенно секретно»);
- нумерацию (делопроизводственный порядковый номер протокола);
- датум (дата заседания Секретариата ЦК КПСС);
- интитуляцию (участников заседания, т.е. от чьего лица была подготовлена «заседанческая» часть протокола).

В подписном экземпляре чистового варианта в отличие от чернового присутствовало три интитуляции – общая исходящая от КПСС, чуть более конкретная – от ЦК и наконец самая конкретная, указывающая на участников заседания Секретариата ЦК, которые присутство-

вали при рассмотрении вопросов и принятии протокольных постановлений. Таким образом, с самого начала читатель протокола должен был понимать, что перед ним постановления, которые исходят от самой партии, ее высшего органа и конкретно от членов Секретариата ЦК КПСС.

Наряду с датой, самой важной частью начального протокола в черновом и чистовом вариантах, а также в рабочих записях была интитуляция – список участников. В 1968 г. на заседаниях Секретариата ЦК присутствовали 193 человека, которых мы можем объединить в пять неравных групп: 1) присутствовали на заседании один раз, 2) присутствовали на заседаниях два–три раза, 3) присутствовали на заседаниях четыре–шесть раз, 4) присутствовали на заседаниях семь–девять раз и 5) присутствовали на заседаниях десять и более раз.

Самая многочисленная первая группа: 85 человек лишь один раз присутствовали на заседаниях Секретариата ЦК. Большинство (30 человек) из второй группы посетили Секретариат *два раза*, скорее всего, их специально приглашали на заседания для повторного обсуждения после работы над текстом постановления. В третью группу вошли 19 человек, а в четвертую – 10 человек. В пятую группу вошли 38 человек. Анализ наиболее часто посещающих заседания Секретариата позволяет утверждать, что в основном заседания одного из высших партийных органов посещали сотрудники аппарата ЦК в лице руководителей и их заместителей различными подразделениями и представители партийных изданий (Халдеев, Лапин, Московский, Зимянин, Толкунов, Егоров). Показательна в этом отношении фигура К.М. Боголюбова: заведующий II сектором Общего отдела и заместитель К.У. Черненко в 1968 г. посетил все 24 заседания Секретариата ЦК.

Начальный протокол рабочей записи заседания Секретариата ЦК был лапидарным и включал датум и интитуляцию (список участников).

В отличие от протоколов в рабочих записях отсутствовала санкция, что свидетельствовало о том, что тексты рабочих записей (целиком или в извлечении) распространялись только среди узкого круга руководителей Секретариата ЦК КПСС. Интитуляция рабочих записей, в отличие от «черновиков» и «чистовиков», включала только секретарей ЦК и членов Политбюро. Это указание ставит перед исследователями вопрос – могли ли голосовать члены Политбюро, которые не были секретарями (например, А.Я. Пельше), на заседаниях Секретариата ЦК или они имели право совещательного голоса, тем более, что точный регламент по этому вопросу отсутствовал.

Основной протокол в чистовых вариантах включал:

- нумерацию (номер протокольного постановления. При этом нумеровались только постановления, включенные в рассылочные экземпляры «чистовика», а постановления, принятые на заседаниях Секретариата, но не включенные в рассылочные экземпляры, были без номера);
- наименование постановления;
- интитуляцию (указание в скобках под наименованием постановления фамилий всех, причастных к разработке вопроса на заседании);
- наррацию (текст протокольного постановления. Наррация могла быть простой, состоящей только из одного предложения, и сложной, включающей вводную часть, а также отдельные пункты и подпункты).

Все протокольные постановления в «чистовиках» следовали друг за другом, разделяясь лишь на пункты, включенные в рассылку и не включенные.

Основной протокол в черновых вариантах содержал:

- нумерацию (номер протокола и протокольного постановления. При этом около последних вписывалась буква «с», что означало «согласованные», а на протокольных постановлениях, принятых опросом, писали буквы «гс», что означало «голосованные») и датум (день проведения заседания). Нумерация и датум вписывались вручную сотрудниками Общего отдела при формировании протокола;

- санкцию (в правом верхнем углу было впечатано и подчеркнуто машинописно: «Совершенно секретно»);
- суперскрипцию (ниже было впечатано: «ПОСТАНОВЛЕНИЕ Секретариата ЦК Коммунистической партии Советского Союза»);
- наименование постановления;
- интитуляцию (указание в скобках под наименованием постановления фамилий всех, причастных к разработке вопроса на заседании. При этом если постановление принималось в первоначальной редакции, то фамилии вписывались вручную, а если в другой, то фамилии впечатывались);
- наррацию (текст протокольного постановления. Как и в «чистовике», наррация могла быть простой или сложной).

Важное место в понимании принятия решений занимала интитуляция – список фамилий, напечатанный под названием протокольного постановления в круглых скобках по типу: (т.т. – и далее перечислялись фамилии). Такой список сохранился только в составе черновых и чистовых вариантов протокола и отсутствует в текстах рабочих записей заседаний. Этот список важен, поскольку показывает, с кем непосредственно был согласован вопрос, позволяет проследить, кто оказывал влияние на окончательный текст постановления. Обращаясь к количественным данным, мы увидим, что секретари ЦК были ключевыми фигурами, с которыми согласовывалось окончательное постановление. Так, с Сусловым было согласовано 341, с Кириленко – 432, с Демичевым – 429, с Капитоновым – 530, с Катушевым – 228, с Кулаковым – 278, с Пономаревым – 277, с Соломенцевым – 497, с Устиновым – 557 решений. В согласовательные списки включались только секретари, которые присутствовали на заседании, заочное кооптирование отсутствовало. Об этом, в частности, свидетельствует отсутствие в этих списках фамилии Брежнева.

Наряду с секретарями ЦК в согласительный список включали людей, непосредственно ответственных за подготовленное постановление. Всего в разработке постановлений Секретариата ЦК КПСС 1968 г. приняли участие 165 человек. Мы можем выделить пять групп: 1) принимали участие в согласовании одного постановления, 2) принимали участие в согласовании от двух до трех постановлений, 3) принимали участие в согласовании от четырех до пяти постановлений, 4) принимали участие в согласовании от шести до девяти постановлений, 5) принимали участие в согласовании десяти и более постановлений. Большинство (88 человек) однократно привлекались к согласованию текстов постановления. Ко второй группе уже относилось меньше людей – всего 39. В третью группу вошли 13 человек. В четвертую группу вошли 9 человек. Наконец, в последнюю пятую группу вошли 16 человек.

Неформальным лидером был А.Я. Пельше – с ним было согласовано 184 постановления. У нас нет однозначного ответа на вопрос, почему руководство КПК при ЦК КПСС в лице Пельше так часто привлекали к согласованию постановлений Секретариата ЦК. Возможно, эта была одна из форм участия КПК в механизме разработки и принятия решений в ЦК, но эта гипотеза требует более основательной аргументации. Кроме того, не следует забывать и о сложившейся с 1923–1924 гг. традиции, когда руководители ЦКК (а затем КПК) принимали самое активное участие в разработке постановлений Политбюро и Оргбюро.

Отдельный вопрос, насколько формализованной была процедура согласования текста постановления. Если сам вопрос проходил длительную процедуру согласования, то окончательный текст ключевые инстанции, заинтересованные в утверждении постановления, могли не видеть. Более того, не совсем понятен принцип составления согласовательного списка. На первый взгляд, он имел следующую формулу: председательствующий секретарь (П), затем присутствовавшие на заседании секретари ЦК (Ст), наконец присутствовавшие на заседании заинтересованные лица в статусе членов и кандидатов в члены ЦК, членов ЦРК, ответственных сотрудников структур ЦК, люди особого партийного статуса (Л). Таким образом, все это может

быть сведено к формуле: П – Ст – Л. Но обращаясь к протоколам Секретариата ЦК, мы можем отметить, что эта формула не всегда работала.

Так, в протоколах № 44 (постановления № 2–4), 45 (1, 2, 5, 12), 46 (1, 5, 7, 11), 47 (1, 3–6, 10–16), 48 (3, 13, [1], [5], [6]), 49 (1, 2–9, 12, 13, 15–18, 25), 50 (6–9, 13–16, 18, 20, [1]), 51 (1, 3–5, 8–10, 14, 15, 18, 19, 21, 22), 52 (4, 7, 8, 11, 14, 19, 21, 23), 55 (1, 7), 56 (1), 57 (1) первым в списке был указан не председательствующий на заседании секретарь, а один из присутствующих секретарей и иные лица, курирующие вопрос или являющиеся председателями комиссий, которые занимались вопросом и готовили текст постановления. Фамилия председательствующего секретаря могла стоять в середине или даже в конце списка, но присутствовала почти всегда⁴⁷, а вот фамилии присутствовавших на заседании секретарей ЦК далеко не всегда автоматически включались в список. Так, в протоколах № 41 (постановление № 2), 44 (2), 45 (2, 18), 46 (18), 47 (1, 14, 19, 24), 48 (6–11), 49 (1, 4, 6), 50 (4, 14), 51 (1–15, 18–23, 25–28, [4]), 52 (2, 4–6, 7–14, 18–20), 53 (5–15, 17, 18, 20, 25, 26, 28, 29), 55 (1–5, 7–13, 16, 17, 19, 22–27), 60 (1–7), 61 ([1]) отсутствовала фамилия одного из секретарей, присутствовавших на заседании. Отсутствие в списке того или иного секретаря можно объяснить тем, что он не был знаком с вопросом⁴⁸. В этом отношении показателен протокол заседания № 51 от 21 мая 1968 г. На заседании присутствовал недавно избранный секретарем ЦК КПСС К.Ф. Катушев, это было его первое заседание Секретариата ЦК, понятно, что вряд ли Катушев полноценно вник в обсуждаемые вопросы. Поэтому из 32 постановлений, принятых на заседании Секретариата, Катушев был включен в список только пяти постановлений. При этом в постановление «О т. Рахманине О.Б.» (Ст-51/26с), в соответствии с которым Рахманин был утвержден первым заместителем заведующего Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, фамилия Катушева отсутствовала, хотя он как секретарь должен был курировать этот отдел.

В целом изучение списков позволяет разбить их на три основных вида: а) в списке указаны только секретари ЦК; б) в списке указаны секретари ЦК и ответственные сотрудники аппарата ЦК; в) в списке указаны секретари ЦК, ответственные сотрудники аппарата ЦК и иные лица, с которыми был согласован вопрос. Примечательно, что, если постановление носило критический характер, то в список обязательно включалась фамилия критикуемого.

Основной протокол в рабочих записях включал:

- нумерацию (номер вопроса. При этом нумерация каждого раздела рабочей записи начиналась с цифры 1);

- наименование постановления;
- наррацию (текст обсуждения вопроса).

Эсхатокл «чистовика» включал:

- валидацию (включала машинописную подпись: «Секретарь ЦК», подпись-автограф председательствующего секретаря ЦК; с 28 февраля 1968 г. в правом нижнем углу стала оставлять свою подпись-автограф руководитель протокольной группы, ответственной за составление протокола: до 14 июня включительно – А.И. Алтаева, с 1 июля – А.И. Антипова);

- корроборацию (машинописная подпись машинистки, следующего формата: «4-ка», «3-нн», «2-ав» и т.д.).

⁴⁷ Выявлено два случая, когда председательствующий секретарь не был включен в список. В протоколе № 48 от 27 марта в постановлении «Вопрос Министерства обороны СССР» (Ст-48/5с) в список не был включен председательствовавший на заседании А.П. Кириленко, а первым в списке указан А.А. Епишев. Второй случай – протокол № 50 от 26 апреля 1968 г. в постановлении «О преобразовании Поволжского лесотехнического института им. М. Горького в Марийский политехнический институт имени М.Горького» (Ст-50/14с) отсутствовал председательствовавший на заседании М.А. Суслов, а первым в списке указан Д.Ф. Устинов.

⁴⁸ Мы не рассматриваем протокол заседания Секретариата ЦК КПСС № 56 от 6 сентября 1968 г., где в список присутствующих секретарей ЦК был включен Ф.Д. Кулаков, но сам не присутствовал на заседании.

Эсхатокол «черновика» включал:

- валидацию или аутентификацию (подписи ответственных сотрудников аппарата ЦК, непосредственно участвующих в подготовке текста протокольного постановления. Вместе с тем данный раздел был только на протокольных постановлениях, принятых без поправок. Если текст постановления был принят в иной редакции, подписи отсутствовали);

- интитуляцию (раздел «черновика», который обозначался следующим образом: «Результаты голосования». До 17 сентября 1968 г. включительно интитуляция включала следующий рукописный текст: «тов. (т.) Суслов (Кириленко) – за (см. подписной протокол)». С 1 октября интитуляция включала машинописный текст: Секретари ЦК [далее следовало перечисление всех секретарей, принимавших участие в заседании и голосовании, и указание «за», например: т. Суслов М.А. – за[;] т. Демичев – за[;] т. Капитонов И.В. – за[;] т. Кулаков Ф.Д. – за[;] т. Соломенцев М.С. – за[;] т. Устинов Д.Ф. – за]. Принято на заседании Секретариата ЦК [далее следовала дата проведения заседания]. Внизу стояла подпись заведующего протокольным сектором. В 1968 г. это был А.И. Антипов;

- нумерацию (номер протокольного постановления Секретариата ЦК. Каждый год нумерация начиналась заново) и датум (время подготовки протокольного постановления, оно не совпадало с датой проведения заседания);

- интитуляцию (особый раздел «черновика» «Выписки тт.». В этом разделе вписывались фамилии или учреждения, которым направлялась выписка, либо указание, что все материалы с выпиской направлены в Политбюро ЦК);

- интитуляцию (особый раздел «черновика» «Разослано», где рукописным образом вписывалась дата рассылки выписок и фамилия секретаря ЦК, контролировавшего рассылку выписок);

- нумерацию (на обороте «черновика», если он был принят без поправок, слева снизу вписывался номер исходящего документа в соответствии с единой нумерацией для всех документов ЦК. Если протокольное постановление принималось в другой редакции, то нумерация не указывалась).

Эсхатокол рабочих записей заседания был кратким и включал только:

- валидацию (подпись-автограф К.М. Боголюбова, ответственного за их составление);
- корроборацию (машинописная подпись машинистки).

Изучение формуляра демонстрирует протокол как итог делопроизводства. Но не менее важно показать протоколы как итог политической работы. Для того чтобы увидеть роль протоколов Секретариата ЦК в политической системе, необходимо понять, кому они рассылались. Рассылка могла идти как конкретному исполнителю, так и политической элите. Конкретные исполнители получали выписки из протокола заседания. В соответствии с постановлением Секретариата ЦК от 28 марта 1967 г. был установлен срок возврата выписок 15 дней, а выписок из «Особой папки» – в течение 2 дней. В черновых вариантах в разделе «Рассылка тт.» могли устанавливаться дополнительные сроки – месяц, три месяца, полгода, год и бессрочные.

Полнотекстовые протоколы заседаний Секретариата ЦК получал ограниченный круг лиц. В соответствии с постановлением Секретариата ЦК КПСС от 28 марта 1967 г. документы рассылали: членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС, заведующим отделами ЦК КПСС, первому заместителю председателя ЦК при ЦК КПСС, управляющему делами ЦК КПСС, председателю ЦРК, председателю ВЦСПС, первому секретарю ЦК ВЛКСМ, директору ИМЛ при ЦК КПСС, ректорам АОН и ВПШ при ЦК КПСС, главным редакторам газет «Правда» и «Известия», журналов «Коммунист» и «Партийная жизнь», председателю Президиума Верховного Совета РСФСР, председателю КНК СССР, секретарю парткома парторганизации при Секретариате ЦК КПСС, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, начальнику Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского флота. Тем же постановлением Секретариата первым секретарям ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов партии было разрешено знакомить с протоколами членов и кандидатов

в члены бюро. Право ознакомления с протоколами Секретариата ЦК получили заместители ведущих отделов, заместители управляющего делами, инспекторы, заведующие секторами, члены КПК при ЦК КПСС, ответственные контролеры КПК, а в отдельных случаях инструкторы отделов, Управления делами и КПК. Таким образом, читателями протоколов Секретариата ЦК в СССР в рассматриваемый период было около 100 человек и еще почти 2 тыс. человек получили возможность ознакомиться с протоколами с разрешения начальства. Всех этих людей мы можем отнести к советской элите, участвующей в политической жизни страны.

В сборнике документов публикуются рабочие записи, протоколы заседания, а также вопросы, рассмотренные на заседании, но не включенные в рассылочные экземпляры протоколов, и приложения к протокольным постановлениям, рассмотренным на заседании Секретариата ЦК КПСС в 1968 г. Это позволяет охарактеризовать сборник документов как пофондовую публикацию.

Все документы публикуются в хронологической последовательности. Сборник состоит из двух частей. В первой части публикуются рабочие записи от 10, 17 и 23 января, 6, 23 и 28 февраля, 6, 20 и 27 марта, 2 и 26 апреля, 21 и 31 мая, 14 июня, 1 июля, 13 августа, 6 и 17 сентября, 1, 8 и 15 октября, 26 ноября, 4 и 20 декабря 1968 г., т.е. 24 рабочие записи заседаний Секретариата ЦК КПСС. Во второй части публикуются все протокольные постановления, рассмотренные на заседаниях, вопросы, рассмотренные, но не включенные в рассылочные экземпляры, и приложения к постановлениям, рассмотренным на заседаниях. Все публикуемые протоколы относятся к протоколам XXIII созыва и имеют нумерацию с № 40 (10 января) по № 63 (20 декабря), т.е. всего 24 протокола заседания Секретариата ЦК КПСС.

Тексты рабочих записей и протоколов заседаний Секретариата ЦК публикуются практически полностью. Исключение составляют отдельные протокольные постановления, вопросы по которым не были включены в тексты рабочих записей. Это значит, что скорее всего, эти протокольные постановления не рассматривались на заседании Секретариата и были «кооптированы» в протокол после заседания, либо, что менее вероятно, эти вопросы почему-то не были зафиксированы в рабочих записях. В любом случае, стремясь продемонстрировать читателям историю постановления (от его подготовки, обсуждения до окончательного оформления), составители приняли решение не включать такие «кооптированные» протокольные постановления. Таким образом, не публикуются протокольные постановления Ст-42/2с, Ст-42/3с, Ст-45/21с, Ст-45/35с, Ст-46/16с, Ст-48/3, Ст-51/24с, Ст-13/6, Ст-57/27с, Ст-57/29с, Ст-57/3, Ст-59/3с, Ст-59/4с, Ст-59/11с, Ст-59/14с, Ст-59/15с. Место пропущенных постановлений обозначено квадратными скобками, с заключенным внутри многоточием и соответствующим комментарием, раскрывающим, какие именно постановления нами не публикуются и почему: [...]».

Вопросы редакции текста, эмендация и транскрипция. Проблема выбора основного текста для рабочих записей заседания Секретариата ЦК не стояла, так как до нас дошел единственный текст этих документов без редакций, вариантов и экземпляров⁴⁹. Таким образом в первой части сборника публикуется единственный текст рабочих записей заседания без разночтений – это машинопись образца 1968 г. на листах бумаги средней плотности без специальных, в том числе водяных, знаков.

Несколько сложнее происходил выбор основного текста для второй части сборника – протоколов заседаний Секретариата ЦК КПСС. Дело в том, что подходы в определении основного текста, изложенные в ходе почти столетней дискуссии в археографической и текстологической среде, не совсем применимы в отношении советской партийной документации. Как известно, основные принципы в современной археографии сводятся к «медиевистскому» и «пушкиноведческому» подходам.

⁴⁹ В 1998 г. в соответствии с решением экспертной комиссии ЦХСД в отборочный список на уничтожение были включены копии (или другие экземпляры?) рабочих записей Секретариата ЦК.

Представители первого, на основе документов Средневековой Руси, предлагали в качестве основного текста (или «основного списка») публиковать «лучший текст», «наиболее читаемый текст», «наиболее полно сохранившийся текст». Представители второго подхода на основе преимущественно литературно-художественных текстов XIX – начала XX в. писали, что при выборе основного текста необходимо руководствоваться «авторской волей», «последней творческой волей».

Разумеется, подобные подходы мало приемлемы при публикации документов политических, государственных, особенно советского периода. На наш взгляд, более продуктивным при определении основного текста представляется подход исследователя аппарата ЦК РКП(б)/ВКП(б) 1920–1930-х годов М.В. Зеленова⁵⁰. В качестве основного текста для документов пленумов, Политбюро, Оргбюро и Секретариата историк предлагает остановиться на рассылочных экземплярах чистового варианта протокола. Действительно, подобный «адресный» подход позволяет увидеть в протоколах ЦК не просто набор нормативных актов, но важный инструмент для всей политической системы. Соглашаясь в целом с гипотезой Зеленова, при выборе основного текста для данного сборника документов мы руководствовались несколько иными принципами. Мы стремились показать историю текста, отразив наиболее полно текст протоколов заседаний Секретариата ЦК. Поэтому для нас основным текстом стали подписные экземпляры чистовых вариантов протокола, т.е. окончательный текст протокола, заверенный подписью председательствовавшего на заседании секретаря ЦК КПСС. Наш выбор был связан с тем, что в подписной экземпляр, в отличие от рассылочного, входил особый раздел, появившийся в протоколах Секретариата с 1966 г. и расположенный после заверительной подписи секретаря: «Вопрос(ы), рассмотренный(е) на заседании Секретариата ЦК КПСС [далее следовала дата заседания. – Н.П.], но не включенный(е) в рассылаемый протокол». Не публиковать данный раздел мы не сочли возможным, так как в нем содержались принципиально важные постановления, показывающие нам различные аспекты деятельности Секретариата в общественно-политической повестке.

Вопросы эмендации текста перед нами практически на стояли ни в отношении рабочих записей, ни в отношении протоколов заседания Секретариата ЦК КПСС, так как в обоих случаях мы публикуем чистовые варианты, уже отредактированные, выверенные не по одному разу варианты текста. Протоколы заседания и рабочие записи набраны в соответствии с утвержденными в 1956 г. Правилами русской орфографии и пунктуации. Перед нами не стояла задача исправлять орфографические, синтаксические, грамматические ошибки, опiski, искаженные слова, имена, фамилии и т.д. При этом написание слов «т.», «тов.», «т.т.» – товарищ(и) передавалось без оговорок. Составители использовали квадратные скобки для передачи нумерации пунктов постановлений, вошедших в раздел, который не включен в рассылочные экземпляры, так как чаще всего нумерация там отсутствовала. В рабочих записях квадратные скобки использованы нами, если отсутствовал заголовок постановления. Например, в рабочей записи от 10 января 1968 г. отсутствовал заголовок одного из рассматриваемых вопросов, поэтому мы вписали в квадратных скобках примерное название: «[О записке т. Кованова]», так как в выступлении Сулова речь шла о письменных предложениях руководителя Комитета народного контроля СССР. В квадратных скобках мы раскрывали сокращения, которые приводили в подстрочных примечаниях и при цитировании в фактических комментариях к текстам.

В вопросах транскрипции текста составители придерживались научно-критических приемов издания. Ключевым для нас было показать историю текста через различные варианты, трактуемые в широком смысле этого слова, включая и редакции, и текстуальные варианты основного текста. При этом речь шла только о протоколах заседания, так как рабочие записи со-

⁵⁰ Зеленов М.В. Аппарат ЦК РКП(б) – ВКП(б), цензура и историческая наука в 1920-е годы. Нижний Новгород, 2000.

хранились в единственном варианте. При сопоставлении основного текста постановления мы сравнивали с одним, реже двумя и более вариантами текста. Мы соответственно обозначали их как Вариант А, Вариант Б т. д., где последние в порядке очередности буквы русского алфавита обозначали степень текстуального приближения к основному тексту, а первые – степень текстуального отдаления от публикуемого текста. Под вариантом А мы понимали проект постановления, подготовленный на листе-бланке, имеющий номер в соответствии с номенклатурой документов II сектора Общего отдела, дату и единый исходящий номер, в соответствии с номенклатурой всех документов ЦК, а также заверительные подписи руководителей структурных подразделений, ответственных за подготовку постановления и, реже, резолюции секретарей ЦК, курирующих данный вопрос.

В легенду включались:

1) указание на место хранения документа. В отношении протоколов мы указывали легенду только для чистовых вариантов протокола, подписных экземпляров;

2) описание документа. При описании документа указывался носитель информации (машинопись). Для рабочих записей мы использовали в ряде случаев указание, какой это экземпляр (первый или второй);

3) описание позднейших вмешательств – подписи-автографы председательствовавших на заседании секретарей ЦК, а также подписи-автографы сотрудников Общего отдела ЦК КПСС, ответственных за формирование рабочих записей и протоколов;

4) указание на место первой публикации и/или фрагментов публикации, в том числе без археографии.

Определение подлинности (как антитеза подделки) в легендах не приводится, так как все публикуемые в сборнике документы подлинные.

Научно-справочный аппарат (НСА) к документам состоит из 1) комментариев, 2) именного указателя, 3) списка сокращений.

Предметом комментирования была история формирования вопроса, на основании инициативных и сопроводительных документов, имеющихся в описи 20 фонда 4. Представления о фактах и событиях, интерпретация текста и его смысла также были предметом комментирования.

Составители считают своим долгом выразить благодарность коллегам за непосредственную помощь при работе над сборником, а также консультирование по возникавшим вопросам. В первую очередь, мы бы хотели поблагодарить сотрудников РГАНИ, без помощи которых этот сборник не состоялся бы, – Н.М. Емельянову, А.Е. Соколову, Т.Г. Слепушкину, А.П. Молостова, С.Н. Ситкову, Р.Р. Галеева, А.А. Казинова, О.В. Осину, А.В. Карягина.

*И.А. Пермяков,
М.Ю. Прозуменщиков,
Т.А. Джалилов,
Н.Ю. Пивоваров*